

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №1, Том 6 / 2018, No 1, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN118.pdf>

Статья поступила в редакцию 26.01.2018; опубликована 16.03.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Живкович Е. Эмпирическое исследование социально-психологических особенностей межэтнических установок в Сербии // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zivkovic J. (2018). The empirical research of socio-psychological characteristics of interethnic attitudes in Serbia. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN118.pdf> (in Russian)

УДК 316.645

Живкович Елена

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия

Аспирантка

E-mail: jelenagent@gmail.com

Эмпирическое исследование социально-психологических особенностей межэтнических установок в Сербии

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому исследованию социально-психологических особенностей межэтнических установок сербов, хорватов и бошняков, проживающих в Сербии, и взаимосвязи этих особенностей с социально-психологическими факторами.

Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что межэтнические установки сербов, хорватов и бошняков отличаются следующими особенностями: средней степенью позитивности межэтнических установок и социальной близости, преобладанием стратегии интеграции/мультикультурализма у сербов и хорватов и сепарации у бошняков, достаточно высоким уровнем этнической толерантности и ориентации на мультикультурную идеологию, преобладанием патриотических установок, отсутствием мигрантофобии. Значимые различия между группами по выраженности вышеперечисленных показателей связаны с принадлежностью группы к этническому большинству или меньшинству страны. Также обнаружено, что различные проявления межэтнических установок формируют динамическую систему, специфичную для каждой этнической группы. В исследовании выявлено, что основными предикторами социально-психологических особенностей межэтнических установок являются: выраженность религиозной дистанции и толерантности, особенности этнической и гражданской идентичности, воспринимаемая дискриминация и культурная безопасность, глубина контактов и чувство субъективной связи с другими этническими группами, характер предыдущего опыта взаимодействия, принятие ответственности своей этнической группы в случившемся конфликте и готовность к примирению.

Обсуждая полученные результаты исследования, автор указывает на необходимость развития более позитивных, близких и толерантных межэтнических установок в Сербии, на всех уровнях межэтнических отношений.

Ключевые слова: межэтнические установки; социальная дистанция; этническая толерантность; мультикультуральная идеология; религиозная толерантность; религиозная дистанция; стратегия межэтнического взаимодействия; мигрантофобия; этническая идентичность; воспринимаемая дискриминация; культурная безопасность; межэтнический контакт; межэтнический конфликт; готовность к примирению

В связи с интенсификацией глобализационных и миграционных процессов, усиливаются взаимодействие представителей различных этносов и культур. С одной стороны, это приводит к сближению этносов, а с другой стороны, к обособлению, кризису этнической идентичности. Такой противоречивый характер межэтнических отношений часто заканчивается межэтническими конфликтами, имеющими последствия не только социально-экономического, но и социально-психологического характера [4]. Последние закрепляются и функционируют в форме межэтнических установок [5].

Под межэтническими установками мы понимаем внутреннюю predisposition личности как представителя этнической группы, выражающую готовность к своеобразной реакции (эмоциям, оценкам и действиям) в ситуации межэтнического взаимодействия [1, 2, 6]. Они формируются в ходе социализации на основе прошлого опыта индивида [8]. В поликультурном обществе межэтнические установки проявляются в различных формах: отношение к представителям других этнических групп, социальная дистанция между этносами, стратегия межэтнического взаимодействия, отношение к проблеме этничности, толерантности, мультикультурализма и т. д. В своей совокупности, эти различные проявления межэтнических установок образуют динамическую и целостную систему, обеспечивая включенность личности в жизнь поликультурного общества.

В связи с случившимся межэтническим конфликтом в Югославии 90-их годов, в Сербии и регионе проведено множество исследований межэтнических установок (M. Biro, N. Havelka, Z. Kuburić, M. Kuzmanović, Z. Lazar, S. Mihailović, V. Mihić, J. Milošević-Đorđević, G. Opačić, D. Pantić, N. Petrović, S. Puhalo, N. Rot, V. Turjačanin, B. Vujadinović), в которых выявлено, что до сих пор существуют негативные межэтнические установки и большая социальная дистанция между бывшими участниками межэтнического конфликта [5]. На фоне последствий историко-политических событий и в связи с отсутствием разработанной программы по развитию мультикультурализма, развитие позитивных, близких и толерантных межэтнических установок является актуальной проблемой в Сербии.

В связи с этим, **цель исследования** состояла в изучении социально-психологических особенностей межэтнических установок у совместно проживающих этнических групп в Сербии и их связи с различными социально-психологическими факторами.

Основная гипотеза исследования заключается о том, что межэтнические установки образуют целостную динамическую систему, состоящую из генерализованных и этноспецифических установок, изменяющихся в культурно-историческом пространстве взаимодействия этносов.

Эмпирическая база исследования. В исследовании участвовали представители трех этнических групп, проживающих на территории Сербии: сербы (N = 316), бошняки (N = 115) и хорваты (N = 105). Общее количество испытуемых составляет 536: 295 женщин (55 %) и 241 мужчина (45 %), в возрасте от 20 до 65 лет (средний возраст M = 33 года). Исследуемые группы являются одновременно бывшими соотечественниками, ранее проживающими в едином Югославском государстве, и бывшими участниками военного конфликта, случившегося в период 1991-1995 г. На сегодняшний день бошняки (2,02 %) и хорваты (0,81 %) имеют статус этнических меньшинств в Сербии, пока сербы составляют 83,32 % населения.

Исследование проводилось в 50 населенных пункта городской и сельской местности, с большой концентрацией этнических меньшинств (столичный, северо-западный и юго-западный округа), а на базе следующих учреждений: государственные институты по вопросам этнических меньшинств (Национальный совет хорватов, Национальный совет бошняков, Национальные сообщества хорватов и бошняков в различных городах); государственные и частные университеты (Белградский университет, Университет «Унион», «Альфа» университет, Университет инженерного менеджмента, Международный Университет г. Новый Пазар и Факультет исламских наук); центры сохранения культуры и языка этнических меньшинств, фольклорно-музыкальные объединения и т. д.

Методы исследования. В целях реализации поставленных задач исследования и проверки выдвинутой гипотезы использовались следующие методики: Модифицированная «шкала социальной дистанции» Э. Богардуса; «Шкала этнонациональных установок» О.Е. Хухлаева, И.М. Кузнецовой и Н.В. Ткаченко; Модифицированная «Шкала религиозной толерантности» Z. Kuburđić и S. Joksimović; «Шкала религиозной дистанции»; «Шкала измерения этнической и гражданской идентичности» Дж. Финни и Л. Девич-Наваро, Авторская «Шкала измерения значимости этнической идентичности», Модифицированный опросник для исследования готовности к примирению M. Viro, Модифицированный опросник «MIRIPS» для комплексного исследования межэтнических установок Дж. Берри, включающий: «Методику оценки отношения к представителям окружающих иноэтнических групп», «Методику исследования стратегий межэтнического взаимодействия», «Шкалу этнической толерантности», «Шкалу ориентации на мультикультурную идеологию», «Шкалу мигрантофобии», «Шкалу воспринимаемой дискриминации», «Шкалу культурной безопасности», «Шкалу глубины межэтнических контактов».

Результаты исследования. Сначала представим результаты исследования каждой группы межэтнических установок (этноспецифических и генерализованных), а затем взаимосвязь между ними и социально-психологическими факторами.

Результаты исследования этноспецифических установок включают следующие показатели: позитивность межэтнических установок, степень социальной дистанции, предпочитаемые стратегии взаимодействия.

Позитивность межэтнических установок измерялась с помощью «Методики оценки отношения к представителям окружающих иноэтнических групп» («Градусник»), Дж. Берри. Испытуемым предлагалось на шкале от 0 до 100 оценить свое отношение к своей и двумя другими этническими группами. Значения ниже 50 рассматриваются как преимущественно негативное отношение, а выше 50 как преимущественно позитивное отношение. Значения близки к 50 оцениваются как нейтральное отношение.

Выявлены средне позитивные межэтнические установки между сербами, хорватами и бошняками. Сербы относятся к бошнякам и хорватам с умеренной степенью позитивности, которое можно охарактеризовать как нейтральное отношение ($M = 60$ и $M = 57$, соответственно). Бошняки относятся к сербам умеренно позитивно ($M = 60$), а к хорватам с долей негативизма ($M = 44$). Хорваты выражают позитивное отношение к сербам и бошнякам ($M = 73$ и $M = 63$). Замечено, что все группы относятся к своей этнической группе значимо позитивнее, чем к другим, что интерпретируется нами как признак этноцентризма и внутригруппового фаворитизма.

Социальная дистанция измерялась с помощью модифицированной «Шкалы социальной дистанции» Э. Богардуса. Испытуемым предложено выразить согласие со следующими типами контактов: 1) брак, 2) брак с моей сестрой/братом, 3) дружба, 4) соседство, 5) совместная работа (коллега), 6) совместная работа (начальник), 7) руководящая позиция

(президент, министр), 8) проживание в стране (гражданин), 9) посещение страны в качестве туриста, 10) принятие крови в случае угрозы здоровья, 11) не желание видеть его/ее в стране (исключение). Средние значения распределялись от высокой дистанции (0-3 баллов), средней (4-7 баллов – «норма») до низкой т. е. высокой социальной близости (8-11 баллов).

Результаты показывают, что социальная дистанция между группами находится в пределах нормы, наибольшую близость к другим группам показывают хорваты ($M = 9,35$), затем сербы ($M = 7,97$) и наименее бошняки ($M = 6,70$). Сербы выражают равную степень близости к хорватам и бошнякам ($M = 8,03$ и $M = 7,91$), в то время как последние выражают большую близость к сербам (хорваты: $M = 10,1$; бошняки: $M = 7,23$), чем друг к другу (хорваты к бошнякам: $M = 8,61$; бошняки к хорватам: $M = 6,17$).

Качественно-количественный анализ отказов от определенных типов контактов (см. табл. 1), показал, что исследуемые группы наиболее дистанцируются в сфере супружества: сербы в 62,7 % от бошняков и в 56 % от хорватов, хорваты в 36,2 % от сербов и в 61,9 % от бошняков, бошняки в 80,9 % от сербов и в 84,3 % от хорватов.

Большая дистанция между этносами в сфере супружества является следствием случившегося межэтнического конфликта. Как известно, до возникновения конфликта существовало множество межэтнических браков между сербами, хорватами и бошняками [10, 12]. С распадом государства, распались и семьи, супруги и их дети были заставлены «выбрать» одну из сторон. Так как последствия конфликта ощущаются до сих пор (экономический кризис, политическая напряженность в регионе и т. д.), отказ от супружества может означать своего рода «непрощение за пережитки прошлого», «описание проблем в будущем» [5]. Кроме того, причина дистанцирования кроется в религиозной принадлежности групп, что неоднократно подтверждалось исследованиями сербских ученых [16, 17, 19, 20].

В сфере дружбы, сотрудничества и соседства обнаружена высокая социальная близость к другим группам у сербов и хорватов, и среднее дистанцирование у бошняков.

Большинство сербов принимают хорватов и бошняков в качестве друзей (82,6 % и 84,2 %), соседей (85,8 % и 85,1 %) и коллег (86,1 %). Высокий процент принятия этих видов отношений наблюдается и у хорватов, при этом, больше в сторону сербов (99 %, 98,1 % и 98,1 %), чем бошняков (85,7 %, 89,5 % и 90,5 %). Между сербами и хорватами существует взаимная социальная близость в данных сферах.

Бошняки в большом проценте не принимают сербов и хорватов в качестве друзей (33 % и 45,2 %), а также хорватов в качестве соседей и коллег (35,7 %, 26,1 %), что является помехой для развития мультикультурализма, так как данные виды отношений представляют тот необходимый минимум для успешного взаимодействия различных этносов в поликультурном обществе и примирения враждующих групп [15].

Позиция начальника на работе или президента страны отбрасываются испытуемыми больше, чем дружба, соседство или совместная работа. Такая инверсия, когда официальные отношения отрицаются больше, чем интимные, была выявлена и в других исследованиях [13, 15, 18]. В нашем исследовании обнаружено, что сербы практически в равной степени отказываются принять в роли начальника бошняков (33,5 %) и хорватов (34,2 %). Бошняки отказываются принять сербов в роли начальника в 33,9 %, а хорватов в 48,7 %. Хорваты отказываются принять бошняков в 22,9 %, а сербов всего лишь в 7,6 %. Дистанцирование в данной сфере может быть следствием негативного делового опыта, этнических стереотипов в профессиональной сфере или нежелания подчиняться бывшим «врагам». Ситуация доминантности-подчинения способна вызвать конфликт, который может эскалировать от делового к этническому, так как при нем увеличивается тенденция к использованию каузальной атрибуции и стереотипизации по отношению к ранее враждующим группам.

Что касается позиции президента, сербы отказываются принять этнических меньшинств в этой роли (65,5 % и 66,5 %). Как ни странно, 27,8 % бошняков противится тому по отношению к сербам, в то время как со стороны хорватов дистанции не выявлено – 6,7 %. У меньшинств наблюдается большой процент непринятия друг друга на этой должности (см. табл. 1). Отказ от принятия представителя другой этнической группы в качестве президента, связан с тем, что люди не верят в то, что они будут защищать интересы только своей этнической группы, а не работать на добро всем [15].

Типы контакта «гражданин» и «турист» наиболее часто принимаются испытуемыми, отказ от них является признаком крайней интолерантности, шовинизма и даже фашизма [15]. Сербь в равной степени отказываются принять бошняков и хорватов как граждан Сербии (14,6 % и 14,2 %) и как туристов (7,3 % и 4,9 %), а некоторые желают исключить их из страны (5,4 % и 7,6 %). Хорваты отказываются принять сербов и бошняков как граждан Сербии в 1,9 % и 9,5 %, а как туристов в 1,9 % и 8,6 %. Всего 1 % желают исключить сербов из страны, но 5,7 % желают исключить бошняков. Бошняки, в свою очередь, отказываются принять сербов в качестве граждан в 18,2 %, а в качестве туристов 24,3 %. Они выражают большую социальную дистанцию к хорватам: не принимают их как граждан в 24,3 %, как туристов в 20,9 %, и желают исключить из страны в 7,8 %.

Тип контакта «донор крови» часто использовался сербскими исследователями при изучении социальной дистанции к группам, к которым исторически наблюдается высокая дистанция. Факт переливания крови является психологически близким контактом, подразумевающим взаимопомощь и проявление альтруизма, но социально далеким, так как мы не имеем сведений о доноре и не вступаем с ним в прямое взаимодействие. Отказ от данного контакта является признаком большой интолерантности, так как вопрос донорства поставлен в контекст угрозы жизни. Больше всего такой отказ проявляют бошняки: от сербов в 39,1 % и от хорватов 49,6 %, что частично можно объяснить правилами исламской религии. У сербов отказ варьирует от 17,5 % к хорватам до 18,4 % к бошнякам. У хорватов нетерпимость больше проявляется к бошнякам (17,1 %), чем к сербам (6,7 %). Полученные данные говорят о большой социальной дистанции и нетерпимости между исследуемыми группами.

Данная методика позволяет говорить о том, что сербы больше всего дистанцируются в сфере супружества и ситуациях подчинения (начальник, президент), пока в остальных случаях превалирует близость. Наблюдается схожая степень близости-дистанции сербов к меньшинствам, в то время как меньшинства более готовы взаимодействовать с сербами, чем друг с другом. У хорватов дистанцирование происходит только в сфере супружества, пока во всех остальных отношениях хорваты показали большой процент принятия остальных групп, что говорит о высокой степени социальной близости и готовности к взаимодействию. Бошняки, наоборот, дистанцируются практически во всех социальных контактах, что является признаком интолерантности и сепаративных тенденций.

В итоге можем заключить, что социальная дистанция все еще высокая, а причинами отказа от определенных отношений скорее всего являются: последствия межэтнического конфликта, религиозная идентичность, существующие в обществе этнические стереотипы, наличие негативного межличностного опыта, националистическая пропаганда в СМИ и т. д.

Стратегии межэтнического взаимодействия измерялись с помощью «Методики исследования межэтнического взаимодействия» Дж. Берри, позволяющей выявить выраженность различных стратегий взаимодействия у этнических меньшинств (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация) и этнического большинства (мультикультурализм, плавильный котел, сегрегация, исключение).

Предпочитаемой стратегией взаимодействия для сербов и хорватов является мультикультурализм/интеграция (у сербов: $M = 4,10$; у хорватов: $M = 3,71$). При этом, она значимо больше выражена у сербов, чем у хорватов ($M = 4,10 > M = 3,71$; $\text{Sig.} = 0,000$; $p < 0.001$) и бошняков ($M = 4,10 > M = 3,16$; $\text{Sig.} = 0,000$; $p < 0.001$), и у хорватов больше, чем у бошняков ($M = 3,71 > M = 3,16$; $\text{Sig.} = 0,000$; $p < 0.001$). Стратегия мультикультурализма подразумевает, что этническое большинство поддерживает интеграцию меньшинств в общество, которая предполагает, что этнические меньшинства усваивают нормы и ценности доминирующей культуры, активно участвуют в социальной жизни общества, но при этом сохраняют свою этническую идентичность, целостность и уникальность культуры [9]. Таким образом, сербы и хорваты имеют взаимодополняющиеся стратегии взаимодействия, что подтверждает гипотезу о существовании определенной взаимности в стратегиях, которые этнические группы одного государства выбирают по отношению друг к другу [11]. Это является основой для построения успешных и толерантных межэтнических отношений совместно проживающих этносов.

У бошняков преобладающей стратегией является сепарация ($M = 3,41$) и она у них значимо больше выражена, чем у сербов ($M = 3,41 > M = 2,10$; $\text{Sig.} = 0,000$; $p < 0.001$) и хорватов ($M = 3,41 > M = 2,62$; $\text{Sig.} = 0,000$; $p < 0.001$). При этом, стратегия сепарации у хорватов выражена на среднем уровне ($M = 2,62$), что говорит о определенной доле сепаративных тенденций. Возможно, это связано с тем, что тесные межэтнические контакты и общность этнокультурных признаков, могут подтолкнуть этническое меньшинство к сепарации в целях сохранения своей культурной отличительности.

Одновременно, у бошняков выражена и стратегия интеграции ($M = 3,16$). Так как обе стратегии выражены на среднем уровне, мы предполагаем, что у бошняков существует так называемая стратегия «ситуационной идентичности» или «маневрирования идентичностью» [14], когда в различных жизненных ситуациях индивид интегрируется, а в других сепарируется в зависимости от того, что в конкретной ситуации является более выгодным. Тем не менее, преобладание стратегии сепарации у бошняков, говорит о том, что они более склонны обособленному проживанию и ограничению контактов с другими группами. Данная стратегия не поддерживается этническим большинством (у сербов она слабо выражена: $M = 2,10$), что может иметь негативные последствия на отношения между ними. Как известно, многие конфликты между этническим большинством и меньшинствами возникают потому, что у них разное представление о предпочитаемых стратегиях взаимодействия [11].

У всех групп испытуемых наименее желательными стратегиями являются ассимиляция/плавильный котел (у сербов: $M = 1,95$; у бошняков: $M = 1,67$; у хорватов: $M = 1,46$) и маргинализация/исключение (у сербов: $M = 1,73$; у бошняков: $M = 1,64$; у хорватов: $M = 1,70$). Стратегия плавильного котла/ассимиляции значимо больше выражена у сербов, чем у меньшинств ($M = 1,95 > M = 1,67$; $\text{Sig.} = 0,000$; $p < 0.001$ и $M = 1,95 > M = 1,42$; $\text{Sig.} = 0,000$; $p < 0.001$), и больше у бошняков, чем у хорватов ($M = 1,67 > M = 1,42$; $\text{Sig.} = 0,015$; $p < 0.05$).

С точки зрения этнического большинства, навязывание своей культуры и ценностей проживающим в стране этническим группам является естественным процессом в силу своего доминантного положения в обществе. Для этнических меньшинств ассимиляция подразумевает, что индивид идентифицируется с доминирующей культурой и отрицает культуру собственной этнической группы. При тесном взаимодействии и положительном отношении этносов друг к другу, определенный уровень ассимиляции становится неизбежным, особенно если этносы имеют схожие этнокультурные особенности. Общность языка, «балканская ментальность» и опыт проживания в одном государстве – это только некоторые из факторов, которые могут способствовать ассимиляции этнических групп в Сербии. Тем не менее, у всех групп данная стратегия выражена на очень низком уровне.

Результаты исследования стратегией межэтнического взаимодействия, позволяют нам заключить, что существует психологическая готовность к взаимодействию этнического большинства и меньшинств в Сербии, а также этнических меньшинств между собой.

С помощью корреляционного анализа, мы обнаружили, что *между различными показателями этноспецифических установок существует взаимосвязь*: позитивность межэтнических установок и социальная близость положительно взаимосвязаны между собой (у сербов: $r = 0.564^{***}$ и $r = 0.530^{***}$, у бошняков: $r = 0.538^{***}$ и $r = 0.617^{***}$; у хорватов: $r = 0.346^{**}$ и $r = 0.594^{**}$), и оба показателя положительно взаимосвязаны с стратегией интеграции/мультикультурализма (у сербов: $r = 0.174^{**}$ и $r = 0.192^{**}$, у бошняков: $r = 0.341^{***}$ и $r = 0.374^{***}$, $r = 0.189^{*}$ и $r = 0.292^{**}$; у хорватов: $r = 0.267^{**}$, $r = 0.436^{***}$ и $r = 0.405^{***}$). Социальная близость и позитивность межэтнических установок отрицательно взаимосвязаны с стратегией с сегрегации/сепарации у всех групп (у сербов: $r = -0.093^{**}$, у бошняков: $r = -0.405^{***}$ и $r = -0.348^{***}$; $r = -0.438^{***}$ и $r = -0.382^{***}$; у хорватов: $r = -0.382^{***}$ и $r = -0.341^{***}$; $r = -0.388^{***}$ и $r = -0.571^{***}$) и стратегиями плавильного котла ($r = -0.285^{**}$ и $r = -0.245^{**}$; $r = -0.157^{**}$ и $r = -0.206^{**}$) у сербов ($r = -0.135^{**}$). Выявленные взаимосвязи значимы на уровнях $^{***} p < 0.001$, $^{**} p < 0.01$, $^{*} p < 0.05$.

Полученные данные говорят о том, что чем позитивнее отношение к представителям другой этнической группы, тем выше готовность вступать с ними в различные социальные контакты и выше стремление к интеграции/мультикультурализму, а не сепарации/сегрегации.

Обратимся к **результатам исследования генерализованных межэтнических установок**, которые включают следующие показатели: типы этнических установок и показатели этнической толерантности.

Типы этнических установок измерялись с помощью методики «Шкала этнонациональных установок» О.Е. Хухлаева, И.М. Кузнецовой и Н.В. Ткаченко, которая позволяет выявить преобладающий тип этнических установок: патриотические установки, националистические, антинационалистические (негативистские) и нейтральные.

У всех групп преобладает патриотический тип этнической установки (54,1 % сербов, 69,5 % бошняков и 56,2 % хорватов), при этом, статистически значимо больше они выражены у бошняков, чем у сербов ($M = 3,93 > M = 3,67$; Sig. = 0,007, $p < 0.01$) и хорватов ($M = 3,93 > M = 3,68$; Sig. = 0,035; $p < 0.05$). Данные установки подразумевают ощущение связи с представителями своей этнической группы, гордость за свою этническую принадлежность, но без негативного отношения к другим этническим группам [7].

Нейтральные и антинационалистические (негативистские) установки выражены на среднем уровне у всех групп, при этом меньше у бошняков, чем у сербов ($M = 2,83 < M = 3,21$; Sig. = 0,001; $p < 0.01$ и $M = 2,37 < M = 3,07$; Sig. = 0,000; $p < 0.001$) и хорватов ($M = 2,83 < M = 3,33$; Sig. = 0,001; $p < 0.01$ и $M = 2,37 < M = 2,85$; Sig. = 0,000; $p < 0.001$). Нейтральные установки выражают индифферентное отношение к этничности и могут проявляться в форме «космополитизма», либо являются частью «личного пространства» [7]. Антинационалистические установки подразумевают негативное отношение к феномену этничности и его роли в развитии современного общества, так как усугубляет различия между людьми и может стать источником конфликтов. Средний уровень выраженности этих двух типов установок говорит о том, что испытуемые частично согласны с данными положениями.

Наименее выражены националистические установки. Хорваты менее согласны с националистическими установками, чем сербы ($M = 1,65 < M = 1,97$; Sig. = 0,000; $p < 0.001$) и бошняки ($M = 1,65 < M = 1,95$; Sig. = 0,003; $p < 0.01$). Таким образом, неприязненное отношение к представителям иных этнических групп не характерно для наших испытуемых.

Этническая толерантность измерялась с помощью «Шкалы этнической толерантности», «Шкалы ориентации на мультикультурную идеологию» и «Шкалы мигрантофобии», разработанных Дж. Берри.

Наблюдается средне-высокий уровень этнической толерантности, высокий уровень выраженности ориентации на мультикультуральную идеологию у этнических меньшинств и средний у сербов. При этом данные показатели статистически значимо меньше выражены у сербов, чем у хорватов ($M = 3,78 < M = 4,1$; $Sig. = 0,000$; $p < 0.001$ и $M = 3,52 < M = 3,86$; $Sig. = 0,000$; $p < 0.001$) и бошняков ($M = 3,78 < M = 3,93$; $Sig. = 0,038$; $p < 0.05$ и $M = 3,52 < M = 3,80$; $Sig. = 0,000$; $p < 0.001$). Это объясняется меньшей потребностью этнического большинства в развитии мультикультурального общества, по сравнению с этническими меньшинствами, для которых особенно важно быть принятыми и равноправными гражданами общества.

Выраженность мигрантофобии находится на низком уровне, при этом у сербов больше, чем у хорватов ($M = 2,27 > M = 2,05$; $Sig. = 0,004$; $p < 0.01$) и бошняков ($M = 2,27 > M = 1,98$; $Sig. = 0,000$; $p < 0.001$). Это можно объяснить тем, что сербы как этническое большинство больше обеспокоены внешними влияниями на целостность своих культурных особенностей и прочность государственных границ. Тем не менее, низкая выраженность данного показателя говорит о том, что испытуемым не свойственно отрицательное отношение к приезжим.

Несмотря на выявленные различия, которые скорее всего связаны с статусом меньшинства или большинства в стране, во всех группах испытуемых выявлен достаточно высокий уровень этнической толерантности и ориентации на мультикультурную идеологию, и одновременно низкие показатели мигрантофобии и националистических установок.

Между генерализованными установками также существуют значимые взаимосвязи, но нас больше интересует их связь с этноспецифическими установками.

Взаимосвязь между генерализованными и этноспецифическими установками

В целях подтверждения нашей гипотезы о том, что между генерализованными и этноспецифическими установками существует взаимосвязь, мы провели корреляционный, а затем и регрессионный анализ.

Корреляционный анализ показал множество значимых взаимосвязей между генерализованными и этноспецифическими установками, что позволяет говорить о существовании определенной системы межэтнических установках, специфичной для каждой исследуемой группы. Являясь обобщенными установками к проблеме этничности, генерализованные установки могут быть надежными предикторами этноспецифических установок. Данное предположение подтверждено данными регрессионного анализа.

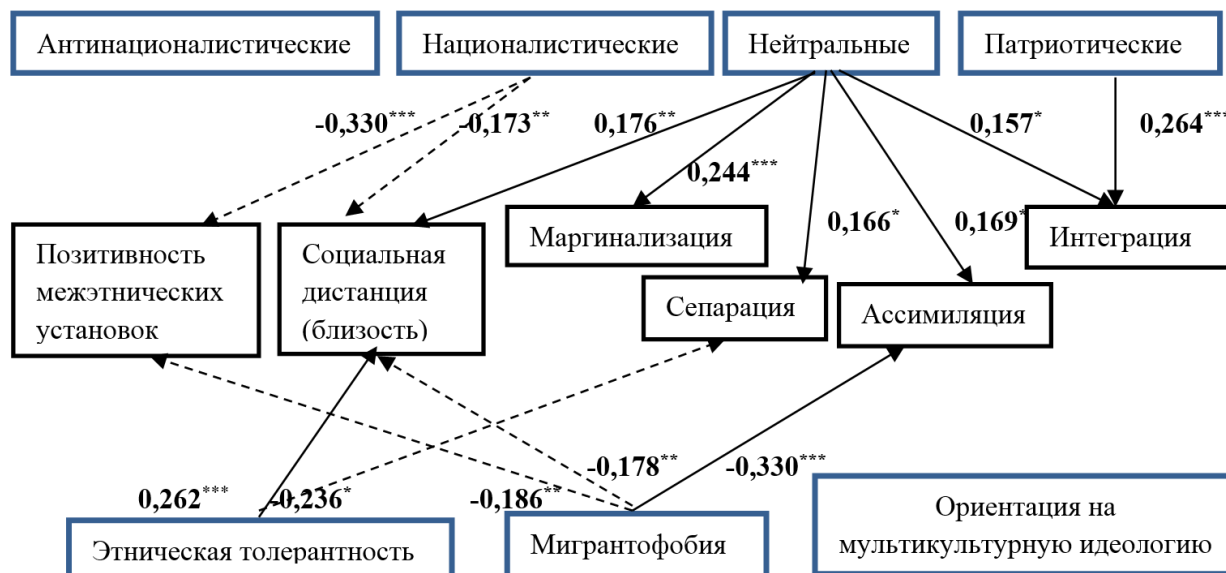
В группе сербов (см. рис. 1) наиболее значимыми предикторами социальной дистанции и позитивности установок являются националистические установки и мигрантофобия, которые ведут к повышению дистанции и негативности установок. Также, надежным предиктором социальной дистанции является этническая толерантность и нейтральные этнические установки, которые повышают социальную близость между этносами.

Для стратегий взаимодействия наиболее значимым предиктором является нейтральный тип установок. Нейтральность в вопросе этничности может привести, с одной стороны, к интеграции этносов, а с другой, к игнорированию этнических интересов, что приведет к реализации других стратегий взаимодействия. Кроме этого, надежным предиктором стратегии мультикультурализма являются патриотические установки. Это означает, что положительное

отношение этнического большинства к своему народу способствует желанию взаимодействовать с другими народами.

Надежным предиктором стратегии сегрегации является этническая толерантность, а плавительного котла степень мигрантофобии. Это говорит о том, что интолерантность доминирующего этноса результирует принятием стратегии обособленного проживания различных этносов и не позволяет меньшинствам интегрироваться в общество. Если они опасаются приезжих, то будут стараться поглотить остальные народы в свою культуру в целях защиты сохранности и целостности своей этнической группы.

Обозначения:

—————> положительные коэффициенты регрессии β

- - - - -> отрицательные коэффициенты регрессии β

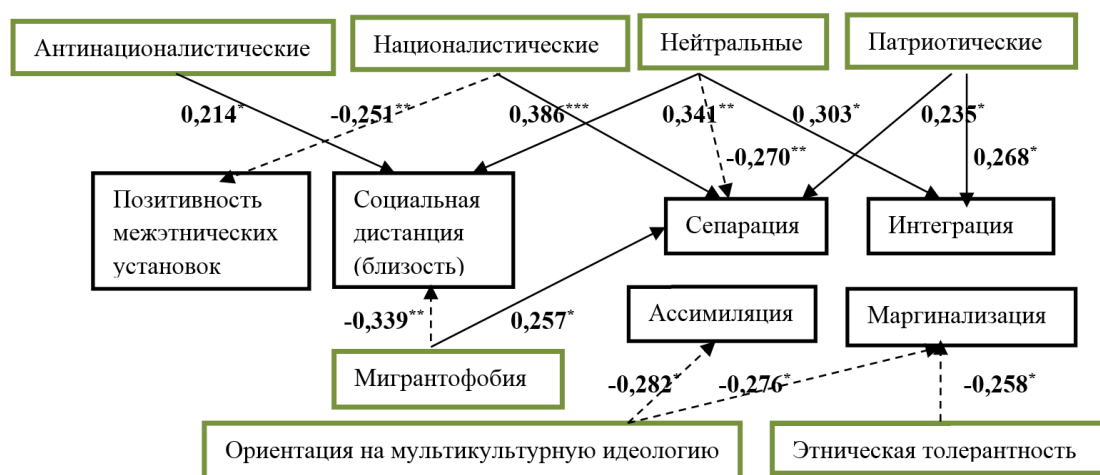
Примечание: β – бета коэффициент значимый на уровне $^{***} p < 0,001$; $^{**} p < 0,01$; $^* p < 0,05$

Рисунок 1. Взаимосвязь генерализованных и этноспецифических установок в группе сербов (рисунок автора)

В группе бошняков (см. рис. 2) наиболее значимыми предикторами социальной дистанции является мигрантофобия, усугубляющая дистанцию, и нейтральные и антинациональные этнические установки, повышающие близость. Надежным предиктором позитивности установок являются националистические установки, которые снижают их позитивность.

Наиболее значимым предиктором стратегии интеграции и сепарации являются патриотический и нейтральный тип установок. Позитивное отношение к своей этнической группе, гордость за нее, но одновременно наличие нейтрального отношения к вопросу этничности, результирует принятием стратегии интеграции со стороны этнического меньшинства. Но, если патриотизм выражен на высоком уровне и при этом отсутствует нейтральное отношение к самому феномену этничности, то это результирует желанием этнического меньшинства отделиться от доминирующего общества. Сепарации также помогают выраженная мигрантофобия и националистические установки.

Надежным предиктором маргинализации и ассимиляции является ориентация на мультикультурную идеологию, а для маргинализации еще и этническая толерантность. Высокие показатели этнической толерантности и ориентации на мультикультурную идеологию снижают возможность стратегии ассимиляции и маргинализации.

—————> положительные коэффициенты регрессии β

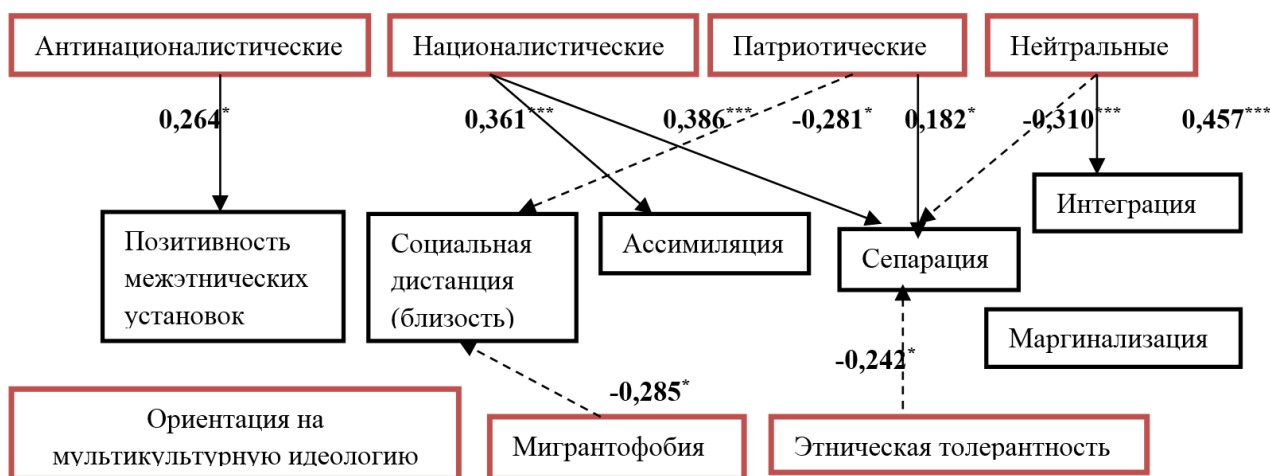
-----> отрицательные коэффициенты регрессии β

Примечание: β – бета коэффициент значимый на уровне *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$

Рисунок 2. Взаимосвязь генерализованных и этноспецифических установок в группе бошняков (рисунок автора)

В группе хорватов (см. рис. 3) наиболее значимыми предикторами социальной дистанции являются мигрантофобия и патриотический тип установок, которые повышают дистанцию. Надежным предиктором позитивности установок являются выраженность антинационалистических установок.

Наиболее значимым предиктором интеграции являются нейтральный тип установок. Это означает, что наличие нейтрального отношения к этничности результирует принятием стратегии интеграции со стороны этнического меньшинства. Если нейтрального отношения нет, а существуют патриотические и националистические установки, то это ведет к стратегии сепарации. Также на развитие сепарации влияет этническая интолерантность. Таким образом, надежными предикторами стратегии сепарации у хорватов являются патриотические, националистические и нейтральные установки, и уровень этнической толерантности.

—————> положительные коэффициенты регрессии β

-----> отрицательные коэффициенты регрессии β

Примечание: β – бета коэффициент значимый на уровне *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$

Рисунок 3. Взаимосвязь генерализованных и этноспецифических установок в группе хорватов (рисунок автора)

Можем заключить, что существование нейтральных этнических установок, высокого уровня этнической толерантности и ориентации на мультикультуральную идеологию обеспечивают повышение социальной близости и позитивности межэтнических установок и стремление к интеграции. Остальные виды генерализованных установок препятствуют развитию толерантных отношений. Таким образом, генерализованные межэтнические установки являются *надежными предикторами* этноспецифических установок. Они объясняют 35-40 % дисперсии социальной дистанции, 25-33 % дисперсии позитивности межэтнических установок и 10-56 % дисперсии стратегий межэтнического взаимодействия.

Взаимосвязь показателей межэтнических установок с социально-психологическими факторами

Первая группа факторов включает показатели религиозной дистанции и религиозной толерантности.

Результаты методики «Шкала религиозной толерантности», разработанной Центром эмпирических исследований религий в Сербии, под руководством S. Joksimović и Z. Kuburić, показывают высокий уровень общей религиозной толерантности (наибольшее у хорватов, а наименьшее у бошняков) у хорватов выраженность религиозной толерантности значительно выше, чем у сербов ($M = 4,29 > M = 4,10$; Sig. = 0,001; $p < 0.01$) и бошняков ($M = 4,29 > M = 3,97$; Sig. = 0,002; $p < 0.001$), пока сербы толерантнее бошняков ($M = 4,10 > M = 3,97$; Sig. = 0,022; $p < 0.05$).

Измерение религиозной дистанции проводилось с помощью методики «Шкала религиозной дистанции», построенной по принципу шкалы социальной дистанции Э. Богардуса, таким образом, что дистанция измерялась по отношению к представителям следующих конфессий: православные, католики, мусульмане. Предлагались следующие виды контактов: супруг, друг, сосед, коллега, начальник, президент, гражданин страны. Соответственно, значения шкалы распределяются от большой религиозной дистанции (1-3 баллов), средней (3-5 баллов) до низкой (5-7 баллов).

Результаты показывают чрезвычайно высокую степень близости к конфессии, характерной для представителей собственной этнической группы: сербы к православным ($M = 6,93$), бошняки к мусульманам ($M = 6,75$) и хорваты к католикам ($M = 6,87$); и среднюю степень близости к представителям других религий: сербы к католикам ($M = 5,49$) и мусульманам ($M = 5,13$), хорваты к православным ($M = 6,30$) и мусульманам ($M = 5,35$), бошняки к православным ($M = 4,81$) и католикам ($M = 3,63$). При этом, наибольшую религиозную близость к другим показывают хорваты, а наибольшее дистанцирование бошняки.

Как и в случае социальной дистанции, наибольшая дистанция к другим религиям наблюдается в сфере супружества и ситуации подчинения (начальник, президент). Сравнительный анализ показателей религиозной и социальной дистанцией показал, что отказ от контактов с представителями определенного этноса соответствует отказам от контактов с представителями конфессии, чей этот этнос является носителем (см. табл. 1). Это подтверждено корреляционным анализом, показавшим положительную взаимосвязь между степенью социальной близости и религиозной близости. Данный вывод согласуется с нашим тезисом о том, что между балканскими народами существует своего рода «симбиоз» этнического и религиозного, проявляющийся как в межэтнических установках, так и в содержании этнической идентичности [3, 4].

Таблица 1

**Сравнение отказов от социальных контактов
по показателям социальной (этнической) и религиозной дистанции, в %**

Тип социального контакта	сербы к				бошняки к				хорваты к			
	бошнякам	мусульманам	хорватам	католикам	сербам	православным	хорватам	католикам	сербам	православным	бошнякам	мусульманам
супруг	62,7	67,1	56,0	49,4	80,9	81,7	84,3	89,6	36,2	37,1	61,9	62,7
друг	15,8	13,9	17,4	9,8	33,0	32,2	45,2	47,0	1,0	3,8	14,3	8,6
сосед	14,9	15,5	14,2	12,0	18,3	27,0	35,7	43,5	1,9	5,7	10,5	10,5
коллега	13,9	9,5	13,9	7,3	18,3	15,7	26,1	40,9	1,9	2,9	9,5	11,4
начальник	33,5	20,6	34,2	17,1	33,9	27,0	48,7	48,7	7,6	7,6	22,9	21,0
президент	65,5	58,2	66,5	51,3	27,8	30,4	52,2	60,9	6,7	11,4	31,4	43,8
гражданин	14,6	1,9	14,2	3,8	18,2	5,2	24,3	7	1,9	1,0	9,5	2,9

Вторая группа факторов включает особенности этнической и гражданской идентичности (определенность, позитивность и значимость). Данные особенности измерялись с помощью «Шкалы для измерения этнической и гражданской идентичности», разработанной Дж. Финни и Л. Девич-Наваро, и авторской методики «Шкала измерения значимости этнической идентичности».

Результаты показывают высокую выраженность определенности и позитивности этнической идентичности (у сербов: $M = 4,26$ и $M = 4,13$ и, у бошняков: $M = 4,50$ и $M = 4,48$, у хорватов: $M = 4,30$ и $M = 4,19$) и среднюю выраженность значимости этнической идентичности (у сербов: $M = 2,49$, у бошняков: $M = 2,93$, у хорватов: $M = 2,56$). Следует заметить, что все показатели наиболее выражены у бошняков ($Sig. = 0,001$; $p < 0,001$) и практически одинаково у сербов и хорватов. Что касается гражданской идентичности, то ее определенность и позитивность находится на высоком уровне у сербов ($M = 4,26$ и $M = 3,77$), и среднем у этнических меньшинств (у бошняков: $M = 3,43$ и $M = 2,83$, у хорватов: $M = 3,71$ и $M = 3,01$). Значимые различия в выраженности гражданской идентичности между сербами и остальными двумя группами ($Sig. = 0,001$; $p < 0,001$) связаны с статусным положением групп.

Третью группу факторов составляют показатели воспринимаемой дискриминации и культурной безопасности. Они измерялись с помощью «Шкалы оценки воспринимаемой дискриминации» и «Шкалы оценки интегральной безопасности», разработанными Дж. Берри.

У сербов и хорватов выявлен низкий уровень выраженности воспринимаемой дискриминации (у сербов: $M = 2,41$, у хорватов: $M = 2,26$), пока у бошняков средний уровень ($M = 2,8$) и он значимо выше, чем у предыдущих двух групп ($Sig. = 0,001$; $p < 0,001$). Культурная безопасность выражена на среднем уровне у всех групп (у сербов: $M = 3,58$, у бошняков: $M = 3,29$, у хорватов: $M = 3,71$), при этом, значимо меньше у бошняков ($Sig. = 0,001$; $p < 0,001$).

В четвертую группу факторов входят показатели глубины межэтнических контактов и чувство субъективной связи с представителями другой этнической группы.

Глубина контактов измерялась с помощью «Шкалы измерения глубины межэтнических контактов», разработанной Дж. Берри. Глубина определялась как общий показатель наличия иноэтнических друзей и частоты встречи с ними (оба измерялись по пятибалльной шкале), с значениями от 1 до 25.

Результаты показывают низкий уровень межэтнических контактов между сербами и другими группами ($M = 6,33$ и $M = 6,43$) и меньшинствами между собой (бошняков с хорватами: $M = 4,63$ и хорватов с бошняками: $M = 8,70$) и средний уровень контактов меньшинств с этническим большинством (у бошняков: $M = 13,44$ и у хорватов: $M = 17,46$).

Субъективное чувство связи с представителями других этнических групп исследовалось так, что мы предложили испытуемым отметить, что их лично связывает с представителями других групп: общее место проживания, общая история, язык, религия, культура и традиция,

менталитет, что-то иное или ничего. Средние значения распределялись от 0 (отсутствия субъективной связи) до 7 (сильного чувства субъективной связи).

Результаты показывают, что группы чувствуют мало связей друг с другом (сербы к остальным: $M = 2,59$ и $M = 2,66$, бошняки к остальным: $M = 3,28$ и $M = 0,87$, хорваты к остальным: $M = 4,08$ и $M = 1,64$). Наблюдается значимо большая связь этнических меньшинств с сербами, чем друг с другом. В основном это общая история (40-50 %), язык (40-70 %), культура (20-30 %) и ментальность (25 %-35 %), а для меньшинств и территория проживания с сербами. Следует отметить, что достаточно большой процент испытуемых отмечает отсутствие какой-либо связи с представителями других двух групп (у сербов: 20 % и 25 %, у бошняков: 62,6 %, у хорватов: 1 % и 44 %) и это наиболее выражено между этническими меньшинствами. Низкое чувство связи между исследуемыми этническими группами, которые имеют схожие этнокультурные характеристики (общность языка, истории и территории проживания, схожие элементы культурных и поведенческих паттернов поведения, опыт проживания в одном государстве и т. д.), скорее всего, является последствием межэтнического конфликта, в котором межэтнические различия акцентировались и вводились в абсолюте.

Пятая группа факторов включает показатели позитивности прошлого опыта взаимодействия (до и после конфликта), принятие ответственности своей группы за случившийся конфликт, готовность к примирению. Данные показатели измерялись с помощью специального блока вопросов, на основе сербских опросников [Биро, 2005].

Обнаружено, что позитивный опыт и до и после конфликта обнаружен наиболее у хорватов ($M = 12$ и $M = 4$), затем у сербов ($M = 7,53$ и $M = 3,3$), и наименьше у бошняков ($M = 5,61$ и $M = 3,64$). При этом, позитивный опыт до конфликта был у 91,4 % хорватов, 64,5 % сербов и 52,2 % бошняков и после конфликта эти отношения в большинстве случаев сохранились (74,8 %, 84,8 % и 98,6 %, соответственно). Ухудшение отношений выявлено у 12,6 % сербов, 6,1 % бошняков и 1,4 % хорватов, пока полное прекращение отношений наблюдается только у сербов (12,6 %) и бошняков (9,1 %).

Принятие ответственности своей группы за случившийся конфликт, состоит из двух параметров: оценка роли национализма своей этнической группы в развертывании этнического конфликта (по 5-ти балльной шкале) и признание наличия военных преступников среди своей этнической группы. Результаты показали, что все группы признают большую роль национализма других групп и оценивают его выше, чем национализм своей группы (сербы по отношению к остальным: $M = 3,74$ и $M = 3,95$, бошняки к остальным: $M = 4,13$ и $M = 3,76$, хорваты к остальным: $M = 3,89$ и $M = 3,39$). Выявленные различия статистически значимы (Sig. = 0,000; $p < 0.001$). Также, сербы и хорваты в преобладающем большинстве признают наличия военных преступников среди своей этнической группы (88,3 % и 91,4 %), пока больше половины бошняков этого отрицает (56 %).

Готовность к примирению измерялась с помощью вопроса о том, возможна ли совместная жизнь ранее враждующих этносов (по пятибалльной шкале). Результаты показывают, что готовность к примирению выражена на среднем уровне у всех групп. Испытуемые согласны, что сербы, хорваты и бошняки могут жить друг с другом без взаимных оскорблений и конфликтов если создать условия для воспитания толерантных взаимоотношений (49,7 % сербов; 43,5 % бошняков и 50,5 % хорватов). Также, группы отмечают, что для этого должно пройти еще много времени (23,7 % сербов; 24,3 % бошняков и 29,5 % хорватов). Большой процент бошняков (19,1 %) считают, что примирения быть не может. С ними согласно 6,3 % сербов и 0 % хорватов.

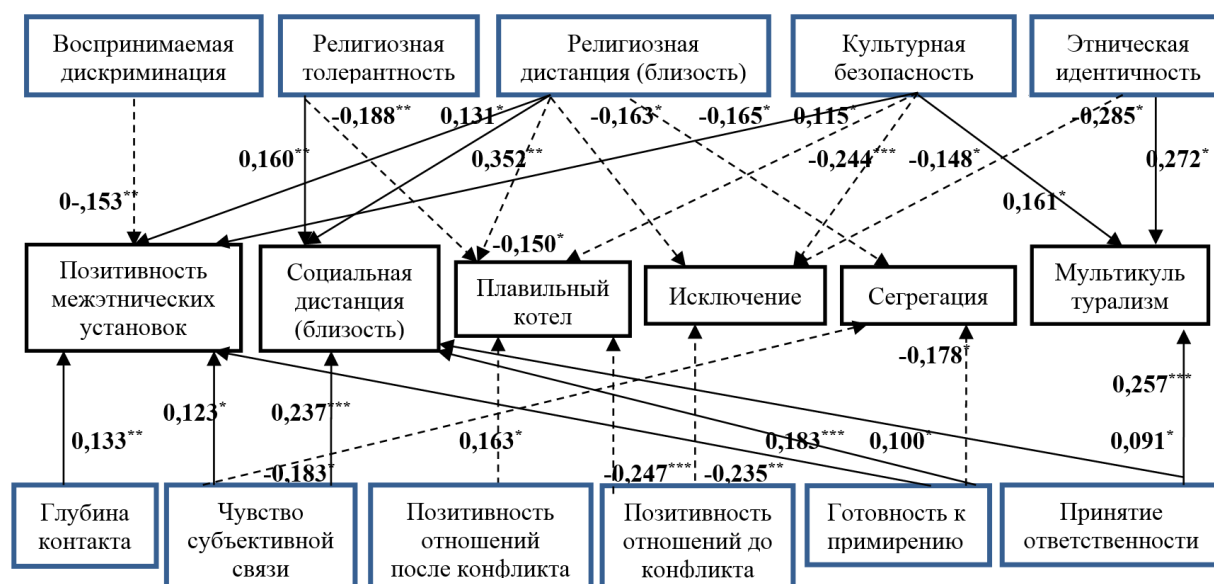
С помощью корреляционного анализа мы обнаружили *множество взаимосвязей между социально-психологическими факторами и межэтническими установками*. Чтобы

определить какие из социально-психологических факторов являются наиболее значимыми предикторами межэтнических установок мы провели **регрессионный анализ**. В качестве *зависимых переменных* выступали только этноспецифические установки, так как именно они отражают отношения между конкретными группами.

В группе сербов (рис. 4) обнаружено, что значимыми предикторами социальной дистанции являются показатели религиозной толерантности и близости, субъективное чувство связи с бошняками и хорватами, принятие ответственности своего этноса в конфликте и готовность к примирению. Все предикторы повышают степень социальной близости между этносами. Значимыми предикторами позитивности межэтнических установок являются показатели религиозной близости, воспринимаемая дискриминация, чувство культурной безопасности, глубина контактов, субъективное чувство связи с бошняками и хорватами, готовность к примирению. Они все положительно влияют на повышение позитивности межэтнических установок, кроме воспринимаемой дискриминации, которая способствует развитию негативных межэтнических установок.

Надежными предикторами стратегии мультикультурализма являются показатели этнической идентичности, культурной безопасности и принятие ответственности своего этноса в конфликте. Это означает, что только при ощущении безопасности и уверенности в своей этнической идентичности, этническое большинство может развивать мультикультуральную стратегию по отношению к этническим меньшинствам. При этом, ключевую роль играет принятие ответственности за своего этноса за случившийся конфликт.

Для стратегии сегрегации надежными предикторами являются степень религиозной близости, субъективное чувство связи с бошняками и хорватами и готовность к примирению. При существовании сильного чувства связи и религиозной близости, а также готовности к восстановлению отношений, этническое большинство не будет реализовать стратегию сегрегации, подразумевающей раздельное проживание этнических групп в одном обществе.

—————> положительные коэффициенты регрессии β

- - - - -> отрицательные коэффициенты регрессии β

Примечание: β – бета коэффициент значимый на уровне *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$

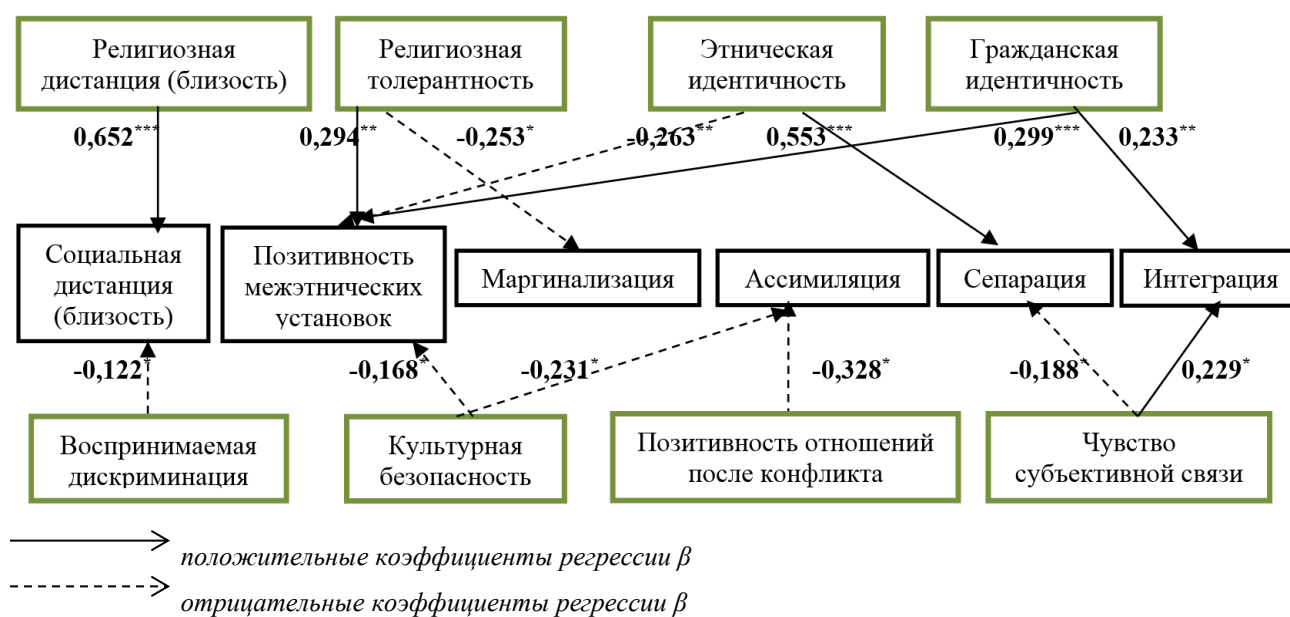
Рисунок 4. Взаимосвязь этноспецифических установок

и социально-психологических факторов в группе сербов (по данным регрессионного анализа)

Надежными предикторами плавильного котла являются религиозная близость и толерантность, чувство культурной безопасности и позитивность отношений с бошняками и хорватами до и после конфликта. Чем больше у этнического большинства развита религиозная толерантность, религиозная близость с другими и чувство безопасности своей культуры, то меньше будет стремиться к ассимиляции других этнических групп. Позитивность отношений до межэтнических конфликтов влияет на отказ от стратегии плавильного котла.

Значимыми предикторами стратегии исключения являются также религиозная близость, чувство культурной безопасности и позитивность отношений до конфликта, что отрицательно влияет на выбор этническим большинством стратегии исключения групп меньшинств из общества. Кроме того, выраженность этнической идентичности отрицательно взаимосвязана с данной стратегией, а это означает, что осознание и позитивное отношение к собственной этнической принадлежности не позволяет игнорировать чужую этническую идентичность и культурные особенности.

В группе бошняков (рис. 5) значимыми предикторами социальной дистанции являются показатели религиозной дистанции и воспринимаемой дискриминации, которые увеличивают социальную дистанцию.

Примечание: β – бета коэффициент значимый на уровне *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$

Рисунок 5. Взаимосвязь этноспецифических установок и социально-психологических факторов в группе бошняков (по данным регрессионного анализа)

Значимыми предикторами позитивности межэтнических установок являются показатели религиозной толерантности, культурной безопасности, этнической и гражданской идентичности. Высокий уровень религиозной толерантности и выраженность гражданской идентичности приводят к позитивным установкам к сербам и другим меньшинствам. И наоборот, сильно выраженная этническая идентичность вместе с чувством угрозы к своей культуре способствует развитию негативных межэтнических установок.

Сильно выраженная этническая идентичность и слабое чувство связи с другими этносами приводит к стратегии сепарации у бошняков, и они являются надежными предикторами данной стратегии. Для развития стратегии интеграции, наоборот, нужно сильное чувство субъективной связи с другими этносами и выраженная гражданская идентичность. Это надежные предикторы интеграционной стратегии меньшинств.

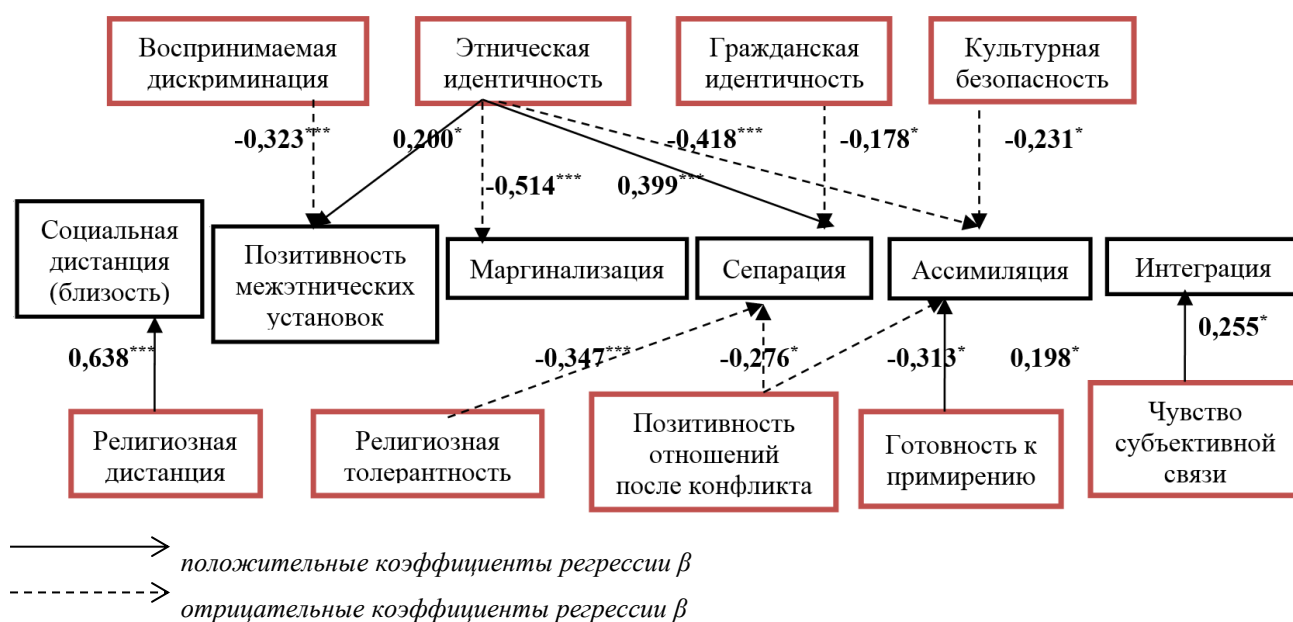
Надежными предикторами стратегии ассимиляции являются культурная безопасность и позитивность отношений после конфликта. При высоком чувстве культурной безопасности и наличии позитивных отношений после случившегося межэтнического конфликта, этническое большинство не будет ассимилироваться с этническим большинством.

Значимыми предикторами стратегии маргинализации является религиозная толерантность, чьи высокие значения снижают возможность развития данной стратегии.

В группе хорватов (рис. 6) значимыми предикторами социальной дистанции являются показатели религиозной дистанции, и между ними существует положительная взаимосвязь.

Значимыми предикторами позитивности межэтнических установок являются показатели этнической идентичности и восприятие дискриминации. Выраженная этническая идентичность способствует более позитивному отношению к другим этносам, в то время как опыт дискриминации увеличивает негативность межэтнических установок.

Надежным предиктором стратегии интеграции является чувство субъективной связи с сербами и бошняками. Как больше человек чувствует связь с другими этносами и культурами, то он больше готов взаимодействовать с ними на всех уровнях отношений.

Рисунок 6. Взаимосвязь этноспецифических установок и социально-психологических факторов в группе хорватов (по данным регрессионного анализа)

Для стратегии сепарации надежными предикторами являются религиозная толерантность, этническая и гражданская идентичность, позитивность отношений после конфликта. Выраженная этническая идентичность способствует реализации стратегии сепарации, в то время как выраженность гражданской идентичности, высокий уровень религиозной толерантности и позитивный опыт отношений после случившегося межэтнического конфликта не позволяют хорватам сепарироваться.

Показатели этнической идентичности, чувства культурной безопасности, позитивности отношений после конфликта и готовность к примирению являются надежными предикторами стратегии ассимиляции. Выраженная этническая идентичность и чувство безопасности не позволяют хорватам ассимилироваться, пока готовность к примирению способствует выбору стратегии ассимиляции.

Надежными предиктором стратегии маргинализации является этническая идентичность, чья выраженность не позволяет этническому меньшинству отказаться от собственной культуры и стать маргиналами общества.

Таким образом, социально-психологические факторы являются надежными предикторами этноспецифических установок и объясняют от 60-75 % социальной дистанции между группами, 38-57 % позитивности межэтнических установок, 10-22 % стратегий межэтнического взаимодействия у сербов и 18-68 % у хорватов и бошняков.

Проведенное исследование социально-психологических особенностей межэтнических установок в Сербии позволяет нам сформулировать следующие **выводы**:

1. Межэтнические установки этнических групп, проживающих в Сербии, отличаются следующими особенностями: средней степенью позитивности межэтнических установок и социальной близости, преобладанием стратегии интеграции/мультикультурализма у сербов и хорватов и сепарации у бошняков, достаточно высоким уровнем этнической толерантности и ориентацией на мультикультурную идеологию, преобладанием патриотических этнических установок, низким уровнем мигрантофобии.

2. Существуют различия в социально-психологических особенностях межэтнических установок взаимодействующих этносов в силу их принадлежности к группе этнического большинства или меньшинства. Тем не менее, наблюдается определенная взаимность в этноспецифических установках в связи с долгой историей взаимодействия и совместного проживания на одной территории, что выражается в взаимно позитивным или негативным межэтническим установкам, взаимной близости или дистанции, взаимодополняющимися стратегиями межэтнического взаимодействия, и т. д.

3. Причинами низких показателей этноспецифических установок между сербами, бошняками и хорватами являются последствия межэтнического конфликта, различие в религиозной принадлежности групп, существующие в обществе этнические стереотипы, наличие негативного межличностного опыта или отсутствие контакта.

4. Генерализованные этнические установки (тип этнических установок и показатели толерантности) являются надежными предикторами этноспецифических установок между сербами, бошняками и хорватами (позитивность межэтнических установок, степень социальной дистанции и выбор предпочитаемой стратегии межэтнического взаимодействия).

5. Надежными предикторами межэтнических установок между сербами, бошняками и хорватами являются: 1) степень религиозной толерантности и дистанции, 2) особенности этнической и гражданской идентичности, 3) воспринимаемая дискриминация и культурная безопасность; 4) глубина контактов и чувство субъективной связи с другой этнической группой; 5) характер предыдущего опыта взаимодействия; 6) признание ответственности своей этнической группы в случившемся конфликте; 7) готовность к примирению.

Для развития толерантных межэтнических взаимоотношений, снижения социальной дистанции и построения мультикультурного общества в Сербии, необходимо развивать позитивные межэтнические установки у совместно проживающих этнических групп. Особое внимание следует уделить воспитанию подрастающего поколения в духе толерантности, принятия культурного многообразия, прежде всего, через семью и систему образования, а при поддержке социальных и государственных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. – 217 с.
2. Крысько В.Г. Этническая психология. Учебное пособие. М.: Академия, 2008. – 320 с.
3. Живкович Е. Особенности этнорелигиозной идентичности как фактор развития этнической дистанции в Сербии // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. №4. Том 1. С. 322-330.
4. Живкович Е. Психологические особенности межэтнических отношений в Сербии // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. №3. С. 104-116.
5. Живкович Е. Этническая дистанция в Сербии // Преподаватель XXI век. 2012. №4. Ч.2. С. 382-388.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. – 389 с.
7. Хухлаев О.Е., Бучек А.А., Зинурова Р.И., Радина Н.К, Тудупова Т.Ц., Хакимов Э.Р. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи // Культурно-историческая психология. 2011. №4. С. 97-106.
8. Allport G.W. Attitudes // Murchison C. Handbook of social psychology. Worcester, MA: Clark University Press, 1935. P. 798-844.
9. Berry J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures // International journal of intercultural relations, 2005, 29, P. 697-712.
10. Biro M., Milin P. Traumatic experience and the process of reconciliation // Psihologija, 2005. Vol. 38, № 2. P. 133-138.
11. Kalin R., Berry J.W. Interethnic attitudes in Canada: Ethnocentrism, consensual hierarchy and reciprocity // Canadian Journal of behavioural science, 1996, 28, P. 253-261.
12. Kandido-Jakšić M. Ethnically mixed marriages and social distance towards members of some ex-Yugoslav nations // Sociologija, 1999. 41 (2), P. 103-124.
13. Kuzmanović B. Socijalna distanca prema pojedinim nacijama (etnička distanca) // u: Lazić M.: Razaranje društva: jugoslovensko društvo u krizi 90-tih. Beograd: Filip Višnjić, 1994. P. 225-244.
14. Moghaddam F.M. Individualistic and collective integration strategies among immigrations: Toward a mobility model of cultural integration // Ethnic psychology: Research and practice with immigrants, refugees, native peoples, ethnic groups and sojourners. Amsterdam: Lisse, 1988. P. 69-77.
15. Opačić G., Vujadinović B. Etnički distanca i etnički stereotipi kao faktor odluke o povratku // G. Opačić, I. Vidakovic, B. Vujadinovic (Hg.): Život u posleratnim zajednicama. Beograd: IAN, 2005. P. 117-146.
16. Pantić D. Nacionalna distanca građana Jugoslavije. // u: Baćević Lj. i dr., Jugoslavija na kriznoj prekretnici. Beograd, IDN, 1991. P. 168-186.
17. Pantić D. Promene religioznosti građana Srbije // Sociološki pregled, 1993. № 1-4. P. 177-204.
18. Puhalo S. Etnička distanca građana Republike Srpske i Federacije BiH prema narodima bivše SFRJ. Banja Luka, 2003. Vol. 36 (2) P. 141-156.
19. Rot N., Havelka N. Nacionalna vezanost i vrednosti kod srednjoškolske omladine. Beograd: Institut za psihologiju i Institut društvenih nauka, 1973. – 287 с.
20. Šiber I. War and the changes in social distance toward the ethnic minorities in the Republic of Croatia. Politička Misao, 1997, 5, P. 3-26.

Zivkovic Jelena

Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia
E-mail: jelenagent@gmail.com

The empirical research of socio-psychological characteristics of interethnic attitudes in Serbia

Abstract. The aim of this article is to present the empirical research of socio-psychological characteristics of interethnic attitudes between Serbs, Bosniaks and Croats, who live in Serbia, and relation of these characteristics with socio-psychological factors.

The results showed that interethnic attitudes between Serbs, Bosniaks and Croats have following characteristics: intermediate level of positiveness of interethnic attitudes and social distance, prevalence of integration/multiculturalism strategy in Serbian and Croat sample and separation strategy in Bosniak sample, prevalence of patriotic attitudes, relatively high level of ethnic tolerance and multicultural ideology, low level of negative attitudes towards immigration. The differences between groups in the degree of these characteristics are related to the group's status of being ethnic majority or minority in the country. It was found that different interethnic attitudes form a dynamic system of attitudes, which is unique for a particular ethnic group. The research also shown that the main predictors of socio-psychological characteristics of interethnic attitudes are: religious tolerance and distance, ethnic and national identity, perceived discrimination and cultural security, personal feeling of connection with other ethnic groups, past experience of interethnic contact, acceptance of the responsibility of one's own group in the conflict, readiness for reconciliation.

Discussing the results of the study, author points out the need for developing more positive, tolerant and socially closer interethnic attitudes in Serbia, at all levels of interethnic relationships.

Keywords: interethnic attitudes; social distance; ethnic tolerance; multicultural ideology; religious tolerance; religious distance; strategies of ethnic interaction; attitudes towards immigration; ethnic identity; perceived discrimination; cultural security; interethnic contact; interethnic conflict; readiness for reconciliation